

Оглавление

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЗВЕРЬ

Пролог	7
Глава 1. Мельница	10
Глава 2. Допрос	19
Глава 3. Деликатное дело	30
Глава 4. Пожар	47

ЧАСТЬ 2. НЕВЕСТА

Глава 5. Рокна	63
Глава 6. Обещание	86
Глава 7. Лучшая партия	92
Глава 8. Маскарад	105
Глава 9. Обмен	117

ЧАСТЬ 3. ПЛЕННИЦА

Глава 10. Поисковая нить	129
Глава 11. Лааре	137
Глава 12. Расплата	149
Глава 13. У всех свои планы	158
Глава 14. Кос-что о чести	168

Чёрная королева. Ледяное сердце

Глава 15. Плохие новости.....	182
Глава 16. Кое-что о лицемерии.....	194
Глава 17. И кое-что о ведах	207

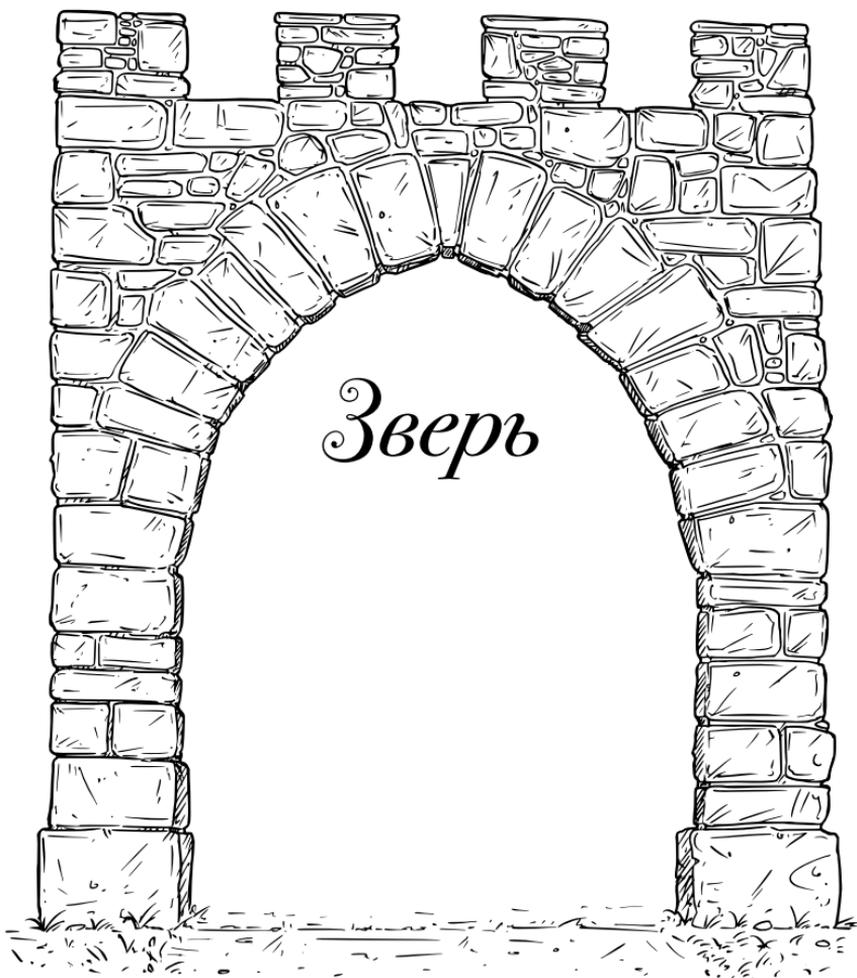
ЧАСТЬ 4. БЕЛАЯ ЛЕНТА

Глава 18. Побег.....	223
Глава 19. Белая лента.....	241
Глава 20. Всё изменилось	263
Глава 21. Встреча.....	282
Глава 22. Танец.....	304
Глава 23. Ей нужны ответы	329
Глава 24. И всё тайное... ..	347
Глава 25. ...становится явным	367

ЧАСТЬ 5. ОСКОЛКИ ПРОШЛОГО

Глава 26. Советы Дитамара	393
Глава 27. Зелёная звезда	412
Глава 28. Карриган.....	432
Глава 29. В горе и радости... ..	453
Эпилог	469
От автора	476

Часть первая



Зверь



Пролог

ТОРЦА поймали случайно.

Считай, повезло. То ли он зазевался, то ли камни в этот раз умолчали, а может, ветер дул с нужной стороны, но подкрались к нему незаметно как раз в тот момент, когда он выкладывал свои треклятые руны, чтобы устроить обвал.

Внизу ярилась и пенилась Серебрянка, зажатая в каменные тиски ущелья, и как раз над тем местом, где через своенравную реку был переброшен массивный айя́ррский мост, он и колдовал прямо на земле посреди редколесья кривых сосен. Уже и круг почти закончил, когда из-за густых кустов барбариса на него свалились разведчики Урлаха Белого.

Дрались жестоко.

Горец хоть и был пойман врасплох, но в храбрости и ловкости отказать ему было нельзя. Балансируя на самом краю пропасти, он короткой саблей и кинжалом уложил сразу двух разведчиков. Прыгнул, перевернувшись в воздухе дважды, упал на землю ястребом и покатился кубарем под ноги нападавшим. Расстился ящерицей на каменной крошке, крутился юлой, то припадая к камням, то подпрыгивая, перекатываясь кувырками, пока не сбил с ног и не заколол третьего разведчика. Да так ловко — глаз не оторвать.

Боевой танец айя́рров — зрелище завораживающее. И численное превосходство врагов его не пугало, лишь сверкали карие с жёлтым обводом глаза, когда он, пригибаясь к земле, совершал очередной молниеносный выпад.

Потеряли в итоге четверых, прежде чем одному из разведчиков удалось подцепить кнутом юркого горца за ногу в тот самый момент, когда он собирался броситься в реку, оттеснённый к самому краю обрыва. И хоть прыгать отсюда в Серебрянку — чистой воды самоубийство: внизу ледяная вода, острые скалы и пороги, — но никто не сомневался: прыгнет, зазевайся они хоть на миг. Айя́рры — настоящие демоны, помешанные на своём Законе чести. Быть пленённым — что может быть хуже для горца?

Его повалили на землю и били в сердцах чем попало: кулаками, ногами, кнутом — до тех пор, пока Урлах Белый не крикнул:

— Хватит! Он нужен живым.

С пленника сняли все амулеты, ремень и сапоги, перетряхнули карманы в поисках оберегов и потайных ножей, завернули его в плащ, а уж после того в шести местах связали верёвкой.

Он молча сплёвывал кровь. Только зрачки следили за ними, то вытягиваясь вертикально, то сужаясь до точки. И ноздри раздувались лихорадочно, выпуская с шумом воздух. Урлах, вытряхнув снесь из холщового мешка, надел его пленнику на голову и пробормотал сквозь зубы:

— Неча таращиться, проклятый айя́рр.

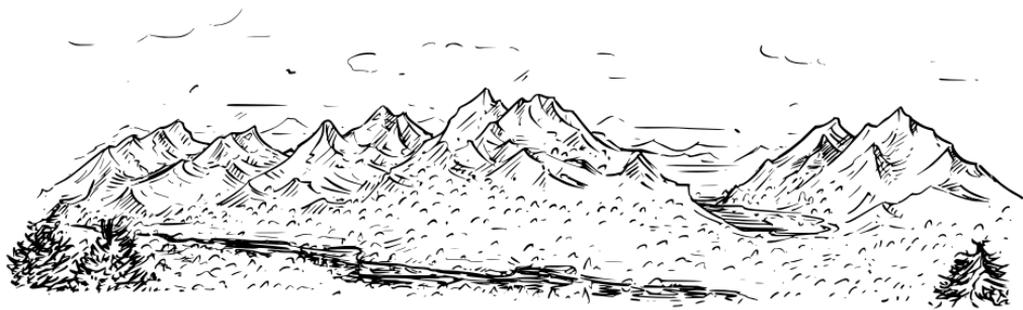
Злые были все, конечно, ведь четверо погибли. Но Урлах Белый хоть и крыл горца на чём свет стоит, был, кажется, даже доволен и, подбрасывая в воздух



снятую с пленника чёрную серьгу, ухмылялся в пышные усы:

— Генералу понравится, смотри-ка, — подброшенная серьга шлёпнулась на ладонь, — обсидиановая! В кои-то веки мы поймали самого каменного шептуна! Заклинателя камней! Хе-х! Давайте-ка по коням, в лагерь надо попасть засветло.

Он расшвырял ногой камни, собранные в небольшой круг горцем, сплюнул смачно, растёр сапогом и вскочил на лошадь. Дорога до лагеря генерала Альбы длинная, а солнце уже низко. И лучше им здесь не задерживаться.



Глава 1

Мельница

МЕЛЬНИЦА стояла поодаль, скрытая с дороги густой порослью чернотала и старыми вербами. Сквозь шум ручья доносились монотонный стук лопаток деревянного колеса по воде да визгливое поскрипывание давно не смазанного вала.

— Стойте! — капитан Дэрри Абалейн махнул отрядом рукой и остановился.

Понюхал влажный осенний воздух и, закрыв глаза, прислушался. Лошадь беспокойно прыдала ушами, топталась на месте, не соблазнившись даже пятаками тут и там зеленеющего клевера, и нервно подрагивала шкурой.

Лошадь не обманешь.

— Он здесь. — Дэрри приложил к губам палец, показывая остальным, чтобы замолчали. Съехал на обочину подалее от покрытой рытвинами дороги. Телги, что возили зерно на мельницу, размесили её в грязь, и от недавних дождей сам Дэрри, скакавший с отрядом уже вторые сутки, их лошади и сумки — всё было в этой грязи, покрывшей их с головы до ног.

Спешились быстро. Каждый в отряде знал, что нужно делать. Коней привязали к коряге, плащи

и шляпы бросили тут же на вытоптаный скотом луг. Вынули сабли, приготовили арбалеты, развернули сеть и обошли ивняк, растянувшись цепочкой. Дарри шёл первым.

Перед мельницей зеленела отрастающей травой выкошенная лужайка, усыпанная красными листьями клёнов. Поодаль начинался длинный амбар из плохого тёса, серый от времени и норотивший сползти одним краем с подмытого ручьём берега. Вокруг обвисшего угла на вбитые в землю колья были натянуты верёвки — удерживали стену, чтобы совсем не рухнула. Дарри нырнул под одну из них и осторожно выглянул из-за угла амбара.

На перилах небольшого мостка сохли пеньковые мешки, поперёк тропинки стояла гружённая бочками телега, но работников видно не было. И Дарри кожей ощущал странную тишину этого места.

Мёртвую тишину.

Ни лая собак, ни людских голосов, ничего, кроме неровного стука мельничного колеса...

Быстро пересекли лужайку, остановились в тени второго амбара. Дарри снова принюхался. Густой сладковатый запах застилал всё вокруг.

Зверь здесь. Совсем близко.

Нить вибрировала, натянутая до предела.

Капитан махнул рукой, отдавая знак сначала обследовать амбар. Шли на цыпочках друг за другом, трое последних несли сеть. Внутри оказалось пусто, темно и пыльно. Лишь большой квадрат света от распахнутых ворот падал на глинобитный пол перед входом. Зверя не было, и только на куче зерна копошились рыжие куры во главе с хохлатым петухом. Увидев незваных гостей, петух удивлено заклекотал.

Дарри вздрогнул от неожиданности и махнул на него саблей.

Надо будет потом башку оторвать этой птице!

Странно, что мельник позволял рыжим разбойникам хозяйничать в зерне, предназначенном на муку. Впрочем, если Зверь побывал здесь, то мельнику уже всё равно.

Справа от амбара виднелась сломанная коновязь — остаток уздечки с кровью. И ни одной лошади. Разбежались.

Страх сильнее боли.

Капитан махнул своему отряду. Они бесшумно перешли мостки, оборачиваясь и оглядываясь по сторонам, и двинулись к дому — каждый настороже, с оружием на изготовку. Колесо, издавая мучительный скрип, хлестало чем-то по воде. Ард, один из разведчиков, наклонился и посмотрел.

— Капитан... — тихо окликнул он Дарри и перевёл взгляд вниз.

Прямо за каменной кладкой, удерживающей рыхлый берег ручья от обрушения, лежала первая жертва. Вернее, её часть.

Дарри привстал на колено, делая всем знак замереть на месте. Дотронулся до травы рядом, окунул пальцы в кровь.

Они опоздали. Пожалуй, на час, не меньше. Кровь уже остыла и почти свернулась.

Тело принадлежало, видимо, рабочему с мельницы: вытертые подошвы дрянных сапог и штаны из лняной холстины на завязках, даже без ремня. Верхней части тела не было. Тёмная полоса крови тянулась по траве вниз по склону прямо к бурлящей воде, и там, где большое осклизлое колесо погружалось в неё, виднелось то,



что осталось от туловища и головы. Рубаха намоталась на вал, а стёганая ошанка повисла на колесе, и каждый раз, поднимаясь, оно шлёпало ею по воде.

Сзади раздался странный звук. Дарри повернулся и увидел, как Мартина — разведчика, которого им впервые пришлось взять с собой, — рвало в кустах жимолости. Он покосился на Бёртона и указал многозначительно на бедолагу глазами: «Присмотри за ним».

Впервые видеть, что сделал Зверь, тяжело. Только вот Дарри видел это уже много раз. И каждый раз, увы, он оказывался на месте чуть позже, чем нужно. На какие-то полчаса-час, но позже. Однажды он подобрался очень близко, настолько, что почти видел его: кровь ещё была горячей и, вытекая из тел, дымилась, а её железистый запах застилал всё вокруг, перебивая даже сладковатый запах самой твари.

Дарри поднялся с колена, вытер пальцы пучком травы и пошёл в дом.

Нить слабела. Зверя здесь уже нет.

Бёртон последовал за капитаном, держа саблю и кинжал на изготовку. Просевшая дощатая дверь с узором из белых цапель, сорванная с одной петли, перегораживала вход. Дарри отодвинул её, и она ответила жалобным стоном, будто сожалела.

Внутри всё было перевёрнуто: лавки, сундуки, столы — всё расколото в щепья. Перед массивной белой печью валялись опрокинутые вёдра, а среди рассыпанной по полу муки рыжели осколки глиняных горшков.

И кровь. Много крови.

Стены и потолок были просто залиты ею. И тут же, среди битых черепков, муки и щепок лежало то, что осталось от семьи мельника и двух его рабочих.